

9

ЮЛИЯ РАХАЕВА

*Тбой
Компас*

Юлия Рахаева

Я твой страх

«Автор»

2026

Рахаева Ю.

Я твой страх / Ю. Рахаева — «Автор», 2026

Это мир, в котором страхи оживают и обретают человеческую форму. Возможно ли подружиться со своим страхом? На этот вопрос придётся ответить частному детективу из Белокрыльска Дамиру, ведь он встретится со своим страхом лицом к лицу. Вместе они столкнутся с серийным убийцей, которым управляет его собственный страх. Страх правды.

© Рахаева Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Я твой страх	5
Часть первая. Страх правды Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвёртая.	25
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Рахаева

Я твой страх

Я твой страх

Страх прилипчивее чумы и сообщается вмиг.

Н.В.Гоголь

Страх вовсе не в опасности, он в нас самих.

Стендаль.

Часть первая. Страх правды Пролог

– Ну, и кому теперь смешно? Не тебе, это уж определённо. А что, может, ещё найдёшь повод посмеяться надо мной? Нет? Отчего же? Тебе страшно? Страшно? А мне нет. Мне больше не страшно.

Ты хочешь что-то сказать, но не можешь? Я могу отклеить тебе рот, но я знаю, что ты скажешь. Ты будешь умолять меня отпустить тебя. И я ведь могу это сделать. Хоть сейчас. Сию же секунду. Всё равно ты не видишь моего лица. А голос... голос можно и спутать, не так ли? Что, отпустить тебя? Киваешь? На что ты готова пойти, чтобы я отпустил тебя? На всё?

– Ты не можешь её отпустить, – голос ворвался в его голову, пронзая, словно пуля. – Если ты её отпустишь, она снова будет смеяться над тобой. Над твоей слабостью. Если ты её отпустишь, она победит. Они все победят. Разве этого ты хочешь?

– Нет. Нет, я не хочу.

– Тогда делай, что должен. Ты знаешь, что.

– А что, если?

– Здесь нет и не может быть никаких если. Она будет смеяться. Они все будут смеяться.

– Как тебя зовут? Да я не у тебя спрашиваю! Не смотри на меня так! Твоё имя я знаю.

– Энис.

– Кто ты?

– Я твой страх.

Глава первая

Дамир Мареев смотрел на клиента, с трудом сдерживая желание убить его на месте. Нет, он сам выбрал эту работу, когда, заочно окончив юридический институт в соседнем регионе, ушёл из редакции областной газеты «Вести», где несколько лет работал журналистом, и открыл собственное детективное агентство, состоящее из единственного сотрудника, он же руководитель. Иногда работа была действительно интересной, например, когда нужно было найти того, кто сливает информацию конкурентам, или помочь разобраться в имущественных спорах, но очень часто это была слежка за неверными мужьями и жёнами.

Вот и сейчас. Дамир передал клиенту фото-отчёт за неделю и молча наблюдал за тем, как тот закипает. Другое дело, что Мареев успел понять, что брак был заключён вовсе не по любви. Клиенту нужна была красивая картинка рядом, его избраннице – возможность не работать и ходить по салонам, ресторанам и фитнес-клубам. В одном из таких клубов красивая картинка и нашла себе интересную компанию мужского пола.

– Я заблокирую её карты! – возмутился клиент. – Она будет умолять меня её простить!

– С вас двадцать пять тысяч, – невозмутимо проговорил Дамир. – Как я понимаю, сбор дополнительных доказательств для бракоразводного процесса вас не интересует?

– Нет. Развод мне не нужен. Она у меня ещё попляшет!

Мужчина полез в карман за телефоном. Минута, и на мобильник Дамира пришло уведомление о денежном переводе.

– Был рад нашему сотрудничеству. Обращайтесь ещё.

Клиент ушёл, забыв попрощаться. Как только за ним захлопнулась дверь, Дамир устало откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Очень хотелось курить, но он уже два месяца, как бросил, и пока держался. Виталя над ним всегда потешался: в зал он ходит, веса тягает и при этом курит. Дамир в конце концов решил, что его старый друг прав, к тому же, сам Виталя никогда сигарету даже в рот не брал, хотя тогда курили почти все их одноклассники.

Лежащий на столе мобильник завибрировал, и на экране высветилось имя Виталий Кочетов. Дамир усмехнулся, у них часто такое случалось: вспомнишь его, и вот он – лёгок на помине.

– Признайся, ты хакнул мой телефон? – проговорил в трубку Дамир.

– У тебя паранойя, Мареев.

– А как иначе объяснить, что ты звонишь именно тогда, когда я получил гонорар?

– Предлагаешь отметить?

– Ты зачем звонишь вообще?

– Клиента тебе нашёл.

– Если следить за женой, то сразу нет.

– Не, тут дело поинтернее будет. Либо он с ума сошёл, либо там реально какие-то странности происходят. Может, за ним следят. Я не очень понял.

– С ума сошёл?

– Не придирайся к словам.

– Где ты его взял?

– Это брат моей коллеги. Ну, ты её видел. Сонечка.

– Сонечка?

– Ноги. М?

– Ах, эта Сонечка, – хмыкнул Дамир. Виталя хоть и был верным мужем, но не замечать прелести своих коллег женского пола не мог.

– В общем, я дал ему твой номер. Сейчас тебе скину, чтобы ты не сбрасывал.

– Хорошо.

- Так как насчёт обмыть твой гонорар?
- В пятницу?
- В «Хинкали Сулико» в шесть?
- Договорились.
- Я бронирую наш столик.
- Давай.

Едва Дамиру пришло сообщение с номером потенциального клиента, как он позвонил.

- Частный детектив Дамир Мареев слушает.
- Добрый день, Дамир, как вас по бабушке?
- Максимович, но можно просто Дамир.
- Понимаете, я не хочу рассказывать о своём деле по телефону.
- Виталий Борисович сообщил вам мой прайс?
- Да-да, конечно.

– Когда сможете подъехать в мой офис? Завтра утром вам будет удобно? Например, к девяти или к десяти?

– Да, без проблем, я работаю на удалёнке, часто раньше обеда и не начинаю. Напомните ваш адрес, пожалуйста.

- Суворова, 157. Там увидите вывеску.
- Буду у вас в девять.

Дамир снова откинулся на спинку кресла. Если этот мужик реально спятил, то он отправит его к психиатру. Работать с психами он не намерен. Дамир почувствовал, что по всему телу пробежала дрожь. Нет, не думать. Не думать.

Мареев поднялся, снял с вешалки кожанку, сунул в карман телефон, выключил ноутбук, погасил свет, вышел из офиса и, поставив его на сигнализацию, не спеша зашагал по весеннему вечернему Белокрыльску. Он любил этот город с его купеческой историей, улицами, на которых старинные дома встречались с советским прошлым и современным стеклом и бетоном, вечно спешащими куда-то людьми, ароматами пекарен и влажным воздухом. Поговаривали, что название городу дал белокрыльник, потому что когда-то здесь повсюду были болота, где и растёт этот незатейливый цветок.

Дамир шёл по улице, и ему не переставало казаться, что рядом с ним был кто-то ещё. Это чувство посещало его не впервые, это случалось каждый раз, когда он задумывался о том, о чём запрещал себе вспоминать.

Снова эта дрожь по всему телу. Волна холода, а следом за ней словно на тебя вылили ушат кипятка. Тени вокруг становились всё длиннее. Сумерки накрывали собой Белокрыльск. Дамир будто перестал слышать шум машин, голоса людей и чириканье городских воробьёв. Откуда-то появились непонятные странные шорохи, так похожие на чей-то шёпот.

Ничего этого нет. Ты снова видишь то, чего нет. Ты не можешь себе доверять.

Разве это был его голос? Нет, никогда. Нельзя слушать.

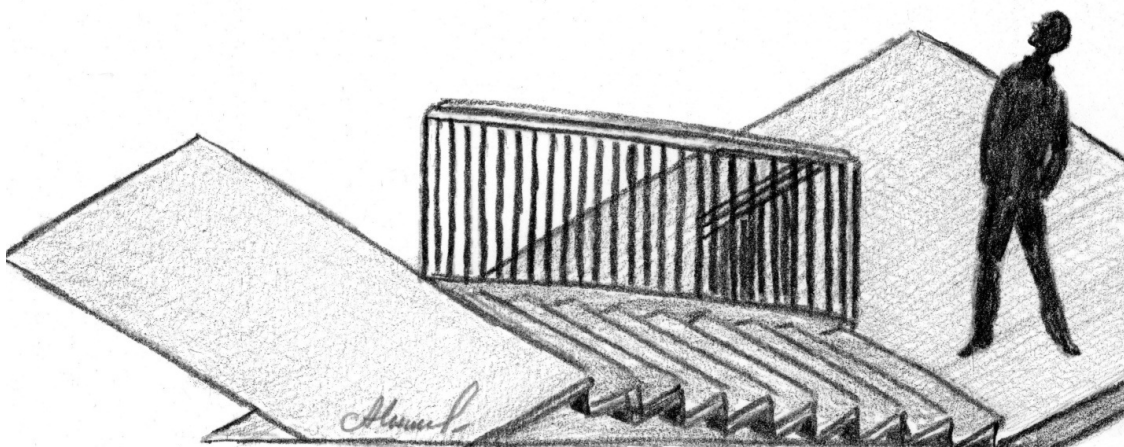
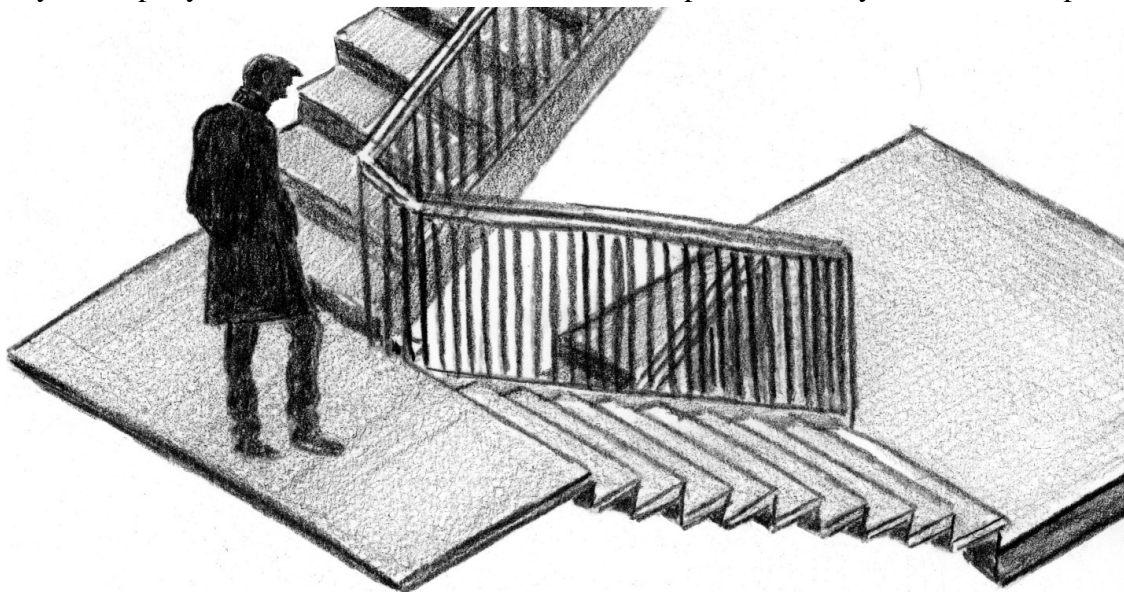
Дамир помотал головой и ускорил шаг. Городской шум вернулся.

Дома Мареев успел забыть об этом приступе своей слабости. Поужинав и посмотрев новости, он принял душ и лёг спать. Будильник должен был сработать в семь часов. Ночью Дамир поднялся в туалет и услышал странный шорох на лестничной площадке. Открыв дверь, он выглянул наружу, и его снова будто окатило водой из ушата. Ледяной. Лестница. Её не было. Была только ведущая на верхний этаж, а вниз – нет. Дамир подошёл к самому краю и увидел, что там, на этаж ниже, лестница есть. На её ступеньках сидел белокрыльский вихрастый парень. Услышав шаги, он поднял голову и улыбнулся. Было в его улыбке что-то, от чего по спине бежали мурашки. Парень помахал ему рукой.

– Прыгай! – крикнул он, и Дамир узнал этот голос. Это он. Он шептал ему в минуты страха.

– Кто ты такой?

– А ты не знаешь? – парень снова улыбнулся и вдруг оказался за его спиной. Дамир отпрянул в сторону и понял, что летит вниз. – Я твой страх, – падая, услышал он и проснулся.

Сердце стучало, как бешеное, на лбу выступила испарина. Дамир сел на кровати. Неужели это никогда не кончится? Однажды после нескольких рюмок коньяка он поделился этим с Виталей, и тот порекомендовал ему пойти к психологу. Но Мареев не мог даже представить, что в его мозгах кто-то будет копаться. Он не доверял никому, а порой и себе, что пугало. Да, у Дамира были на то причины, да, страх родился не на пустом месте, но способа побороть его он не знал. Говорят, что с фобией надо бороться, встретившись с ней. Понятно, как справиться с боязнью змей – взять эту гадину в руки, или с боязнью высоты – прыгнуть с парашюта. Но как... как убить в себе страх сойти с ума и потерять контроль над собой? Особенно если это наследственное. Если до сих пор перед глазами картина из детства, когда маму навсегда забрали люди в белых халатах.

– Вырастешь, станешь как мать, – говорил его пьяный отец.

– Не стану, – проговорил Дамир и снова лёг. До будильника оставалось ещё три часа.

Без четверти девять утра Мареев снял свой офис с сигнализации зашёл внутрь. Усевшись за стол, он допил двойной эспрессо, который купил по пути в уютном заведении под названием «Люблю кофе», и даже почти проснулся.

Новый клиент появился на его пороге ровно в девять. Это был шуплый невысокий мужчина лет сорока с суетливыми движениями и в медицинской маске. Дамиру он сразу не понравился, но показывать это человеку, который должен заплатить тебе деньги, не особо рекомендуется, поэтому он протянул ему руку и, поздоровавшись, указал на кресло напротив.

– Я вас слушаю.

– Меня зовут Константин Васильевич. Я работаю бухгалтером на удалёнке. В доме напротив находится агентство «Деймос».

– Что за агентство?

– А никто не знает. Про них ничего нет. Я искал в интернете.

– Как так? Они же должны быть зарегистрированы.

– Я тоже так подумал. Но нет.

– Вы поэтому ко мне обратились?

– Не совсем. Да, контора эта очень странная, но это вроде бы меня не касается. Другое дело, что мне начало казаться, что они за мной наблюдают.

– В чём это выражается?

– Человек из этого агентства смотрел в моё окно. Мне не привиделось.

– И давно это началось?

– Вот тут вы можете подумать, что у меня паранойя или какая-то навязчивая идея, но с некоторых пор я начал ощущать чьё-то присутствие в своей квартире, а живу я один.

– Это только ваши ощущения?

– Вы хотите спросить, не находил ли я следов пребывания другого человека? Нет, не находил. Но разве вы не почувствуете, если в вашу квартиру проберётся какой-то человек?

– Для чего, вы полагаете, он к вам пробрался?

– Следить за мной. Возможно, дело в моей работе, хотя фирмы, с которыми я сотрудничаю, довольно мелкие. Не думаю, что между ними так сильно развита конкуренция, чтобы начать искать огрехи в бухгалтерии.

– На вас маска. Вы приболели?

– К счастью, нет. Потому и ношу маску, что не хочу заболеть. Вы же знаете, как мутируют эти вирусы? Каждый день новый штамм. То один вид гриппа, то другой, то корона...

Дамир уже хотел сказать, что вряд ли сможет помочь Константину Васильевичу, когда тот вдруг проговорил:

– Я готов оплатить вам все необходимые расходы, начиная с сегодняшнего дня. Всё, что скажете. Если вы выясните, что я всё придумал, то я только вздохну с облегчением, поверьте. Ну, и узнайте, пожалуйста, заодно про агентство «Деймос». Любопытно же, не так ли?

– Хорошо, я возьмусь за ваше дело.

– Тогда мы можем прямо сейчас пойти ко мне домой, если вам это необходимо. Это недалеко, буквально десять-пятнадцать минут ходьбы, на улице Воронина.

В этот момент Дамир вспомнил, что видел вывеску агентства «Деймос» на доме с капитальным ремонтом, но не придавал ей особого значения. На этой старинной улице было много различных контор и магазинов, и даже ветеринарная клиника.

– Хорошо, идём, – согласился он. По дороге Дамир залез в телефон и набрал в поиске это самое агентство, но его словно не существовало вовсе. Были похожие с двойным названием или вообще в других городах, но только не в Белокрыльске. Дамир открыл интерактивную карту города в поисковике «Индекс», но и там на Воронина подобного агентства не наблюдалось.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Мареев.

– А я что говорил? – оживился Константин Васильевич.

– Разберёмся.

Новый клиент жил в старом двухэтажном доме, первый этаж которого занимала парикмахерская. Напротив, в том самом отремонтированном трёхэтажном здании и располагалась вывеска агентства «Деймос». Оказавшись в каких-то нескольких метрах от входа, Дамир вдруг почувствовал, словно за ним наблюдают. Точь-в-точь, как описывал Константин Васильевич. Посчитав это бредом, Мареев последовал за клиентом в его квартиру. Первым, что бросалось в глаза, был идеальный порядок, а на подзеркальнике в прихожей стояло несколько антисептиков. Дамир не помнил, как назывался страх заразиться вирусом, но точно знал, что такая фобия существует. Всё-таки его новый клиент должен был быть пациентом психиатра.

Мареев потратил на обыск квартиры довольно много времени, но не обнаружил ни камер, ни подслушивающих устройств, ни каких-либо других следов наблюдения, о чём и сообщил Константину Васильевичу.

– А замок? – спросил тот. – Я в детективах видел. Можете посмотреть, его не взламывали? Вздохнув, Дамир тщательно осмотрел замок, но тоже безуспешно.

– Я вас прошу, разузнайте про «Деймос», иначе я спать спокойно не смогу, – попросил Константин Васильевич.

Мареев достал своё журналистское удостоверение и, покинув квартиру клиента, отправился в дом напротив. Дверь, к его удивлению, оказалась не заперта, он зашёл внутрь и оказался в небольшом холле, где его приветствовал охранник.

– Доброе утро! Вы к кому?

– Меня зовут Дамир Мареев, я журналист и собираю материал об истории улицы Воронина. Её ведь начали застраивать ещё в восемнадцатом веке. Я беседую с сотрудниками различных контор, расположенных здесь, и с жильцами. Подскажите, с кем я могу пообщаться? Может быть, ваш начальник или его зам?

– Секунду, – охранник подошёл к своему столу, на котором стоял городской телефон, и с кем-то связался. – Отто Всеволодович, тут к вам журналист. Говорит, что про историю улицы. Хорошо, – он положил трубку. – Проходите. Вверх по лестнице на второй этаж, приёмная директора, вы не пропустите.

Дамир даже не ожидал, что всё будет так просто. Буквально вбежав по лестнице, он увидел массивные двери с надписью «Директор регионального отделения «ФАД» О.В. Исаев». Войдя, он увидел вроде бы обычный рабочий кабинет, за столом в котором сидел тот самый Отто Всеволодович. Это был мужчина под сорок крепкого телосложения, с глубокими тёмными глазами в очках, с прямым носом и правильными чертами лица. Одет он был в строгий деловой костюм, на запястье красовались дорогие часы. Дамир подумал, что он в своих джинсах, футболке и кожанке смотрится в его присутствии как нечто чуждое этому миру.

– Я так и думал, – произнёс Отто Всеволодович.

– Простите?

– Что вы к нам придёте.

– Это отчего же?

– Да всё к этому шло. Вас, должно быть, интересует, чем мы тут занимаемся? Не думаете же вы, что я поверю в эту вашу легенду про историю улицы?

– Допустим.

– Федеральное агентство «Деймос» работает с человеческими страхами. Вас товарищ из дома напротив прислал, как я понимаю. Его страх как раз активизировался. Возможно, вы с ним познакомитесь. Его зовут Феб.

– Феб?

– Это всё, что вас заинтересовало или удивило? Что ж, думаю, мы сработаемся. Кстати, Феб это от фебриофобия.

– Боязнь заразиться гриппом.

– Именно так. Но у меня остался к вам один вопрос. Готовы ли вы познакомиться со своим страхом?

Глава вторая

Федеральное агентство «Деймос» с его головным офисом в столице имело региональные отделения по всей стране. Белокрыльское под руководством Отто Исаева открылось два года назад. На «Деймос» работали лучшие айтишники, именно поэтому следы этой конторы было так сложно где-либо обнаружить. Далеко не каждому суждено было узнать о том, чем именно занимается «Деймос» и уж тем более о том, что со своим страхом можно встретиться не метафорически на приёме у психолога, а в реальной жизни.

– Чтобы сильно вас не пугать с самого начала, – проговорил Отто Всеволодович, – давайте я представлю вам свой страх. Хронос, зайди.

Дамир не успел понять, откуда в кабинете появился ещё один мужчина. Одет он был под стать Исаеву, только ещё более строго, если это вообще было возможным. Всем своим видом он напоминал Марееву дворецкого из какого-то старого зарубежного сериала. Слегка выбивалась из образа брошь в виде белого кролика на лацкане его пиджака. Словно в подтверждение своего имени, Хронос достал из кармана жилета часы на цепочке, открыл крышку, посмотрел на время и молча убрал часы обратно.

– Познакомься, это наш новый сотрудник, Дамир Максимович Мареев.

– Хронос, рад знакомству, – учтиво поклонился мужчина.

– Новый сотрудник? – удивился Дамир.

– Поверьте, вы не сможете отказаться от моего предложения, – еле заметно улыбнулся Отто Всеволодович.

– Всё может быть. Но вы хотите мне сказать, что вот он, – Мареев указал на Хроноса, – ваш страх?

– Именно так. У меня хронофобия, хотя более точно мою проблему стоит называть синдромом белого кролика.

– Боязнь времени?

– Боязнь опоздать.

– Могу я вмешаться, Отто Всеволодович? – заговорил Хронос. Исаев кивнул. – Алексей Анатольевич должен был быть здесь две минуты назад, а его до сих пор нет.

– Это было крайне неуместное замечание.

– Вы сами позволили мне говорить.

– Я когда-нибудь был с тобой груб?

– Во вторник вечером в семь часов десять минут.

– Пошёл вон.

– Но, может быть, вам стоит позвонить Алексею Анатольевичу? Вдруг с ним что-то случилось?

– Я сказал, пошёл вон.

– Слушаюсь.

Как Хронос покинул кабинет, Дамир не заметил.

– То есть... – на секунду он замешкался, – наши страхи могут выглядеть как люди?

– Не только выглядеть. Они обретают человеческую форму и получают жизнь. Мы им дарим её. Задача нашего агентства – сделать так, чтобы страхи не выходили из-под контроля. К сожалению, это происходит довольно регулярно, и нам же приходится это расхлёбывать. Именно мы с недавних пор занимаемся расследованием некоторых преступлений, в которых были замешаны вышедшие из-под контроля страхи. Собственно поэтому я и думаю, что вы идеально нам подходите.

– Из-за моего юридического образования?

– Да. Вы же частный детектив. А из-за журналистского прошлого у вас остались неплохие связи.

– То есть вы хотите предложить мне официальную работу?

– Верно. Ваше детективное агентство останется вашим прикрытием. Время от времени вы можете даже братья за какие-то дела, когда здесь будет посвободнее.

– С утра я даже не знал о вашем существовании, а сейчас вы уже предлагаете мне работу.

– Более того, я предлагаю подписать договор и рекомендую вам внимательно его прочитать.

– Я юрист, не забывайте. Я читаю даже то, что написано мелким шрифтом.

– Тогда вы не пропустите информацию о том, что о нашем агентстве нельзя никому рассказывать. Даже близким.

– И что будет, если я расскажу?

– К вам будут применены санкции.

– Подождите. Вы говорили, что я тоже познакомлюсь со своим страхом.

– Ах, да. Насколько мне известно, вы его уже видели.

– Откуда вам это известно и где я его видел?

Ответить Отто Всеволодович не успел, так как в кабинет буквально влетел слегка запыхавшийся мужчина лет тридцати пяти.

– Прости, там кошка забралась на козырёк и слезть не смогла, я лазил, доставал, – выпалил он и тут заметил Дамира. – Ой. Здравствуйте. Простите.

Мужчина как-то сразу смутился и даже слегка покраснел. Он был среднего роста, круглолицый и добродушный на вид. Его светлые волосы пребывали в полнейшем беспорядке, он неуклюже попятился назад, но упёрся в шкаф.

– Это Алексей Анатольевич Ястребов, мой помощник, – представил его Отто Всеволодович.

– А вы Дамир Максимович, да? – догадался тот.

– Да, – кивнул Мареев, а сам мысленно пытался понять, какой страх может быть у этого парня, но пока информации явно не хватало. – Как вы все обо мне узнали? И почему?

– Всему виной ваш страх, – улыбнулся Ястребов. – Он очень общительный. Он уже успел познакомиться с нашими.

– У меня от вас крыша уже едет. А у вас что за страх?

– Его зовут Дис, – снова смутился Алексей Анатольевич. – Дисморфофобия.

– Я не очень знаком с этим словом, – признался Дамир.

– Давайте назовём это не полным принятием своего тела.

– Допустим. А что там с моим страхом? Вы говорили, что я его видел.

– Во сне, – кивнул Исаев. – И вы можете его сами позвать.

– Позвать? Это как?

– Вы знаете, как называется ваш страх?

– Без понятия. Да и вообще...

– Хотите сказать, что у вас его нет?

– Судя по вашим словам, есть, раз вы тут все его знаете.

– У вас лиссофобия.

– Что? Лис я точно не боюсь.

– Лиссофобия – это страх заболеть психическим расстройством, перестать контролировать себя, сойти с ума.

В этот момент Дамиру очень захотелось уйти, громко хлопнув дверью. Он даже сделал шаг назад. Потом подумал, что взрослые люди так себя не ведут, а уж тем более взрослые мужики. Сделав глубокий вдох, он спросил:

– И это вам мой страх сам рассказал?

– Да. Не мне лично, но он разговаривал с Хроносом и Дисом. Хроносу он очень сильно не понравился, а Дис нашёл его милым, хоть и излишне худым.

– Значит, во сне?

– Вспомнили?

Перед глазами встал тот парень, сидевший на полуразрушенной лестнице. «Я твой страх». Голос словно ожил в голове, зазвучал в ушах, заставляя сердце биться быстрее, предвещая новую волну ужаса.

– Держите, – Дамир вдруг увидел, что Ястребов протягивает ему фляжку.

– Коньяк?

– Успокоительный отвар. Коньяк в рабочее время у нас не положен.

Мареев был против всяких там успокоительных, но фляжку всё-таки взял и сделал пару глотков. На вкус было как чай с какими-то травами.

– Думаю, вам лучше пообщаться наедине, – проговорил Алексей Анатольевич.

– С кем? – не понял Дамир.

– Очевидно со мной, – раздался голос, заставивший его вздрогнуть. Мареев обернулся и увидел стоявшего у стены того самого парня из своего сна. – Меня зовут Лисс.

– Лёша, проводи их в переговорную, – попросил Исаев. И уже через минуту Дамир оказался в небольшой комнате с двумя креслами и низким столиком. Оказался наедине со своим страхом.

– Здесь странно, – первым заговорил Лисс.

– Мне вообще всё странно, – ответил Дамир.

– У меня ощущение, что стены этой комнаты запрещают мне быть собой.

– Как это?

– Я не могу сейчас на тебя воздействовать, как обычно.

– А обычно ты на меня воздействуешь?

– Конечно, – широко улыбнулся Лисс. – Я этим живу.

– Живёшь тем, что пытаешься свести меня с ума? – Мареев начинал злиться.

– Вовсе нет. Если ты сойдёшь с ума, то перестанешь бояться этого. А мне нужно, чтобы не переставал.

Лисс откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. На нём были голубые джинсы, кеды и фиолетовая рубашка. Казалось бы, обычный парень. Но было в его светлых глазах и улыбке что-то, что заставляло Дамира вздрагивать.

– Мне сказали, что ты разговаривал с другими страхами, – Мареев решил, что лучше не молчать, потому что тишина сейчас напрягала больше обычного.

– Разговаривал. Хронос – зануда, а Дис – миляга.

– Но зачем?

– Мне было скучно, захотелось познакомиться со своими. И я их почувствовал. Почувствовал и нашёл.

– Ты можешь почувствовать и найти любой страх?

– Нет, это вряд ли. Только тот, кто открыт к общению. Эти парни работают с людьми в связке, поэтому с ними проще выйти на контакт.

– Как это – работают с людьми в связке?

– Заключение что-то вроде договора. Они помогают людям, а те их принимают и не пытаются победить. Дис убеждал меня, что это хорошо, и просил стать твоим партнёром.

– И ты согласился?

– Нет, – Лисс снова улыбнулся.

– Тогда что ты здесь делаешь? – злость, уже было притихшая, снова начала подниматься изнутри.

– Любопытство.

– Знаешь что? Пошёл вон!

С этими словами Дамир поднялся и сам зашагал к двери.

– Ты не сможешь от меня избавиться, – услышал он вслед. Не оборачиваясь, Мареев вышел из переговорной.

А что если ничего этого не было? И никакого агентства «Деймос» не существует? Всё это тебе лишь почудилось. И клиента с утра у тебя не было.

Дамир быстрыми шагами поспешил к лестнице, но замер на верхней ступеньке, увидев внизу Лисса.

– Ты не сможешь от меня избавиться, – повторил он.

Мареев громко выругался.

– Фи, как некультурно, Дамир Максимович, – рассмеялся Лисс.

Мареев развернулся и вскоре снова зашёл в кабинет Исаева.

– Я правильно понимаю, если я соглашусь у вас работать, мне придётся договориться со своим страхом?

– Правильно понимаете, – кивнул Отто Всеволодович.

– И если я с ним договорюсь, он продолжит издеваться надо мной?

– Не совсем так. Вы продолжите испытывать свой страх, но вы сможете его контролировать.

– Вот этого я как раз понять не могу.

– И не поймёте, пока не попробуете. Но поверьте, это намного лучше, чем то, что у вас сейчас.

– А не могу я просто это побороть? Раз и навсегда.

– Вы можете попытаться. Например, обратиться к специалисту.

– Значит, обращусь. Вынужден вам отказать, – и Дамир повернулся к выходу.

– Он не обратится, – послышался рядом знакомый голос.

Уже у двери Мареев оглянулся и увидел Лисса возле рабочего стола Исаева. Он стоял, наматывая на палец прядь своих волос.

– Ты же не обратишься к специалисту. Кого ты обманываешь? Ты же их ненавидишь.

– Он прав? – поинтересовался Отто Всеволодович. Дамир не ответил. – Давайте так. Вы просто попробуете. Мы заключим договор, в котором укажем испытательный срок один месяц. Если после него вы захотите уйти, никто не станет возражать.

– Что я вообще должен буду для вас делать?

– Расследовать различные дела, конечно же.

– У меня уже есть дело.

– От товарища из дома напротив?

– Да.

– Он не должен узнать о нашей организации.

– Но вы за ним следили, и он это почувствовал.

– Расскажите ему, что мы охранная фирма, а информации о нас нет, потому что мы охраняем только VIP-клиентов.

– А следили за ним, потому что специфика работы такая?

– Вы уловили суть.

– Но вы сказали, что его страх активизировался и что я, возможно, с ним познакомлюсь.

– Если будете работать с нами, то да, вероятность знакомства с Фебом будет достаточно велика. В Белокрыльске не только я глава агентства, но и Хронос занимает высокое положение. Не среди людей, а среди страхов. Он обладает некоторой силой, с помощью которой может на них воздействовать.

– Поэтому в переговорной Лисс не мог ничего сделать? – догадался Дамир.

– Да, вы верно поняли. Есть ещё некоторые моменты, которые известны только сотрудникам «Деймоса». Если вы им станете, то вам будет доступна более полная информация. В том числе и как работать со страхами. Также хочу добавить ко всему вышесказанному, что у вас будет достойная заработная плата. ФАД финансируется из государственного бюджета.

– Лисс сказал, что он отказался сотрудничать.

– И сейчас могу повторить, – закивал тот.

– И поэтому ты с такой настойчивостью помогаешь мне убедить его согласиться у нас работать? – усмехнулся Исаев.

– Когда такое было? – изобразил удивление Лисс.

– Дамир Максимович, каков будет ваш ответ?

– Хорошо, я согласен. Один месяц.

– Вы не пожалеете. Сейчас Алексей Анатольевич подготовит все бумаги. От вас будут нужны ваш паспорт и диплом, копия тоже подойдёт.

– Паспорт с собой, а копия диплома есть в офисе. Могу сходить.

– Буду вам очень признателен.

Дамир вышел из здания «Деймоса» и полной грудью вдохнул пахнувший тёплой землёй и молодой зеленью воздух. Сном это всё не было, Мареев был в этом уверен. Происходящее было реальностью. Странной, необычной, но реальностью. Работа журналистом, а после детективом почти отучила его удивляться, но сейчас это забытое чувство вернулось. Новый, только что начавший открываться ему мир был удивительным. Дамиру это всё не очень нравилось, он вообще пока не мог определиться со своим отношением к новой информации, но что-то в этом было... притягательное?

Дойдя до перекрёстка, Мареев остановился на светофоре и почувствовал, что рядом кто-то был. Повернув голову, он увидел Лисса. На нём откуда-то возникла кожаная куртка, только в отличие от чёрной, которая была на Дамире, у Лисса она была светло серая.

– Что тебе нужно?

– Как думаешь, ты поставил офис на сигнализацию, когда уходил?

– У меня нет ОКР, ты перепутал страхи.

Загорелся зелёный, и Дамир пошёл вперёд.

– Подловил, – Лисс последовал за ним. – Obsessia не фобия, а фобия не Obsessia.

– Это что за атака терминами?

– Ты первый начал, вспомнив про ОКР.

– Так, значит, ты не хочешь работать со мной?

– Ты со мной тоже не горишь желанием работать.

– Я всё-таки хочу узнать, как это – контролировать тебя. Кстати, а тебя кто-нибудь сейчас видит, кроме меня?

– Нет, – Лисс перешёл на шёпот. – Я всего лишь плод твоего воображения. Меня не существует.

Дамир почувствовал, как по спине снова побежали мурашки. Липкий страх подкрадывался словно на цыпочках.

– Смотреть надо, куда прёшь! – грубый женский голос вернул его в реальность.

– Простите, – отозвался Лисс, извиняясь перед проходившей мимо женщиной, до Дамира дошла вся суть происходящего, и он расхохотался.

Бросив взгляд на парня рядом, Мареев увидел на его лице то, что вообще не ожидал: смущение. Но уже через мгновение Лисс взял себя в руки, и на его губах снова появилась та самая, бросающая в дрожь улыбка. Дамир хотел что-то сказать, но мысленно махнул на это рукой.

Офис на сигнализацию он всё-таки поставил. Достав из сейфа копии обоих дипломов – истфака и юридического – Дамир снова всё запер и отправился в обратный путь. В какой-то момент он вдруг понял, что Лисса рядом не было, и вздохнул с облегчением.

Мареев вернулся в «Деймос», где в кабинете Исаева его уже ждали и сам Отто Всеволодович, и его помощник. Алексей Анатольевич протянул Дамиру договор в двух экземплярах и дал время с ним ознакомиться. Договор был стандартным, и настораживали только те самые санкции в случае разглашения тайны «Деймоса».

– Меня оштрафуют или что? – решил уточнить Мареев.

– Штраф обычно никого не пугает, – ответил Исаев.

– А что пугает? Тюрьма?

– Пугают только страхи, Дамир Максимович.

– То есть санкции – это страхи?

– Поверьте, вам это не нужно. Просто не рассказывайте о нас никому и всё.

– Это очень похоже на угрозу. Я не люблю, когда мне угрожают.

– Нет, это вовсе не угроза. Это рекомендация. Совет старшего товарища.

– Не думаю, что вы сильно меня старше.

– Не сильно, – кивнул Отто Всеволодович, – но всё же старше. А с этого дня я ещё и ваш начальник.

– Ладно, – вздохнул Дамир. – Я попробую тут поработать. Посмотрим, что из этого получится. Пока это скорее любопытство.

– В этом вы похожи со своим страхом.

Мареев поставил свою подпись под договором и проговорил:

– Вы обещали мне рассказать, как его контролировать.

– Не всё сразу. Сначала Алексей покажет вам наш офис, потом я предлагаю вам сходить пообедать, а уже после приступим к вашему обучению.

– Обучению?

– А вы как думали? Именно обучению. Обуздать свой страх не так просто, особенно такой наглый, как ваш.

Глава третья

Больше всего Дамира удивил тот факт, что в здании, где располагалось агентство «Деймос», было вовсе не три, а четыре этажа. С улицы это можно было обнаружить, только если обойти здание, а из-за забора сделать это было невозможно. На четвёртом этаже находился архив – там хранилась вся документация, как на бумажных, так и на электронных носителях. На третьем этаже работали психологи и психиатры, изучающие человеческие страхи и фобии, среди них Мареев даже узнал одного, которого он видел на местном телевидении, и решил, что сам лично будет этот этаж избегать.

На втором этаже, кроме приёмной и переговорной, располагались ещё небольшой кабинет Ястребова, буфет, курилка и туалет. А на первом, к очередному удивлению Дамира, был тренажёрный зал с душем.

– Сотрудникам ФАДа необходимо поддерживать себя в форме, – объяснил Алексей, попросивший называть его по имени, и они сразу перешли на ты.

– А кто ещё занимается расследованиями? Психологи? – поинтересовался Мареев.

– У нас есть ещё пара внештатных сотрудников из полиции.

– Но меня вы взяли в штат. Почему?

– Потому что твой страх был первым, кто сам пошёл на контакт с нами. Отто увидел в тебе большую перспективу.

– Из-за моего страха?

– Возможно, у вас получится отличная, как бы это сказать... пара?

– Какая ещё пара?

– Ну, партнёрство. Ты детективы читал, смотрел?

– Само собой.

– Сыщики обычно работают с напарником. Вот так и Лисс может стать твоим напарником.

– Ты же его видел. Какой из него напарник?

– Ты видел Хроноса? Они отлично сработались с Отто.

– Хронос не похож на психа. Он, скорее, похож на душницу.

– Наверное, стоит познакомить тебя с Дисом, – Алексей снова выглядел слегка смущённым.

– Если хочешь, – пожал плечами Дамир.

– Дис, покажись.

К ним подошёл мужчина, чем-то похожий на Ястребова, только если Алексей носил серую мешковатую одежду, на Дисе же были обтягивающие джинсы и стильная футболка размер в размер. Он выглядел как какой-то фитнес тренер с рекламного плаката, чья походка была уверенной, и каждое движение располагало к себе.

– Дис, – он с улыбкой протянул руку Дамиру.

– Я не так вас представлял.

– Думали, сейчас появится толстяк в прыщах?

– Ну...

– Зачем так? Толстяка в прыщах Лёша и так каждый день видит в зеркале. Не так ли, дружочек?

– Дис несколько преувеличивает, – проговорил Ястребов. – Он просто очень язвительный.

– А вы, Дамир, я смотрю, тоже зал пропускаете?

– Парень, я доволен своей внешностью, иди лесом.

– Никто не доволен своей внешностью, не занимайтесь самообманом, голубчик.

– Дис, ты забываешься! – резко повысил голос Алексей, чего от этого добродушного парня Дамир явно не ожидал.

– Ну, прости. Новый человек, сам понимаешь. Захотелось покрасоваться.

– Красуйся перед зеркалом.

– Ладно, ладно, умолкаю.

– Так-то лучше.

– То есть он тебя слушается? – заключил Мареев.

– Да. В этом и есть суть партнёрства. И Дис очень помогает в нашей работе, когда это необходимо. Например, он хорошо повлиял на Лисса.

– Как этого добиться?

– Пойдём обедать. Признаюсь, я очень проголодался, я сегодня не завтракал. Предлагаю сходить в столовую тут неподалёку. Вкусно и недорого. «Крупа» называется. Знаешь такую?

– Видел, но ни разу не заходил.

– Тебе понравится.

Обед Дамиру действительно понравился. Он взял салат с курицей, шницель с картофельным пюре и компот. После они вернулись в «Деймос», и Алексей проговорил:

– Пора.

– Ты будешь меня учить?

– Нет, – улыбнулся Алексей. – Этим займутся Отто и Хронос. У них лучше поучится. Но в будущем ты можешь в любой момент обратиться ко мне за помощью. А пока выходи через чёрный ход на задний двор.

Дамир сделал, как сказал Ястребов. Двор был небольшой, но кроме мусорных баков там ничего не было. Вскоре к нему вышел Отто Всеволодович, а следом за ним появился Хронос.

– Знаешь, как мы познакомились? – спросил Исаев, кивая на свой страх.

– Как?

– Я тогда работал юрисконсультантом в одной крупной конторе, сейчас не буду её называть. В тот день я должен был ехать в суд, представлять её интересы. Этот суд был очень важным. Я был уверен в своей победе на девяносто процентов, но оставшиеся десять не давали мне покоя с вечера. Я долго не мог уснуть, а когда получилось, мне приснилось, что суд уже состоялся и я проиграл. Казалось бы, от такого кошмара надо было бы и проснуться, но не тут-то было. Я не услышал первый будильник, второй тоже пропустил, проснулся лишь от третьего в полной уверенности, что всё приснившееся было правдой. Поначалу я даже никуда не торопился. Потом пришло осознание, что я опаздываю, и меня накрыла паника. Я никогда не опаздывал, веришь? Никогда в жизни. Я на экзамены в университете приходил первым и шёл в первой пятёрке. Я на вокзал приезжал за полчаса до отправления поезда. И вдруг такое. Машины на тот момент у меня не было, и я, судорожно собираясь, стал вызывать такси, а приложение зависло. Я чуть не разбил телефон об стену, еле сдержался и выбежал на улицу. И там я столкнулся с Хроносом. В прямом смысле этого слова. Как вежливый и воспитанный страх он сразу представился, а я... дал ему... по лицу. Потому что выдержка со мной попрощалась. Как мне потом сказали в головном офисе ФАДа, так ещё никто не поступал.

– Предлагаете мне врезать Лиссу?

– Боюсь, что Лисса это только сильнее раззадорит.

– А вы с Хроносом с того момента что, нашли общий язык?

– Начало было положено, на суд я не опоздал и дело выиграл. Вам нужно показать Лиссу, что вы главный. Это он ваш страх, а не вы его человек. Я знаю, что порой это бывает сложно, потому что его воздействие может быть очень сильным. Он знает все ваши слабости.

– Знаете, когда вы это говорите, желание врезать ему усиливается.

– Он обрадуется, что вывел вас из себя. А вас это всё равно не удовлетворит, потому что вы поймёте, что потеряли контроль над собой. Это именно то, чего вы боитесь.

– Тогда я не понимаю.

– Позовите его.

– Просто по имени?

– Да.

– Лисс?

– Я скучал, – слышался рядом уже до боли знакомый голос.

– Это не взаимно, – отозвался Дамир.

– Привет, коллега, – Лисс помахал рукой Хроносу. Тот скривился, затем бросил взгляд на Исаева и, получив молчаливое одобрение, проговорил:

– Ты согласен работать с нами?

– Нет, я же сказал, – ответил Лисс.

– Тогда докажи, что ты сильнее.

– Ты пытаешься взять меня на слабо? Со мной такое не работает.

– Я предложил по-хорошему. Если ты не хочешь так, то будет по-плохому.

– Ты считаешь, что страх можно напугать?

– Смотри, что будет, если ты не станешь партнёром господина Мареева.

Хронос взмахнул рукой, и Лисс замер на месте. Дамир представления не имел, что происходило, но и без того не маленькие глаза Лисса вдруг увеличились, а потом наполнились каким-то отчаянием, от чего его даже стало жаль.

– Прекрати это, пожалуйста, – прошептал Лисс. Хронос снова взмахнул рукой. – Спасибо, – выдохнул Лисс и закрыл лицо руками.

– Что это было? – не выдержал Дамир.

– Это только между нами, – ответил Хронос.

– Я не согласен. Я должен знать.

– Он показал вашему страху, что будет, если он победит, – сказал Исаев.

– Если мой страх победит?

– Да.

– Лисс говорил, что... Подождите. Я...

– Хронос показал ему вариант будущего. Он ведь не зря связан с временем. Можно сказать, что он его перемотал, как киноплёнку. Но помните, Дамир Максимович, это всего лишь один из многочисленных вариантов. Вы сами управляете своим будущим. Только вы. У вас всегда есть право выбора. Оно с вами каждую секунду, и именно от вашего выбора зависит, кто победит и победит ли. На данный момент победа вам не нужна, вам нужен мирный договор. Вы же юрист, как и я, вы знаете, как порой важно бывает сторонам договориться до суда. Многие люди, понимая это, обращаются к медиаторам. На суде кто-то выигрывает, кто-то проигрывает, а в комнате медиатора люди договариваются и выбирают компромисс. Сейчас вам необходимо достигнуть такого компромисса с Лиссом.

– Допустим, я понял, к чему вы клоните. И что я должен сделать?

– Что делают люди, когда заключают мирный договор?

Дамир молча сделал шаг навстречу Лиссу и протянул ему руку. Тот как-то смешно захлопал ресницами и неуверенно пожал руку в ответ.

Мареев подумал, что он должен был в тот момент почувствовать, что он совладал со своим страхом или что-то подобное, но он не ощутил ровным счётом ничего, кроме прохладной ладони Лисса в своей.

– Обучение на этом не закончено, Дамир Максимович, – проговорил Исаев. – Оно только началось. Но думаю, что главное вы усвоили и первый шаг сделан.

– И что теперь?

– Предлагаю вам попробовать провести оставшуюся половину дня в компании Лисса. А завтра я хочу дать вам ваше первое дело. И да, думаю, вам, наверное, надо встретиться с вашим

клиентом и объяснить ему, что для волнения у него причин нет. Поэтому жду вас завтра в девять утра.

– Вы начинаете работу в девять?

– Иногда мы работаем круглосуточно. Я просто назначил наиболее привычное для вас время.

– Хорошо, тогда до завтра!

Они пожали друг другу руки, и Мареев покинул здание «Деймоса». Лисс тихо шёл за ним.

– То, что ты увидел, было настолько страшно? – задал так сильно интересующий его вопрос Дамир.

– Ты не хочешь этого знать.

– Ты не хочешь меня напугать? Серьёзно?

– Хочу. Но не сейчас.

– Почему? Что случилось?

– Знаешь, что произойдет, если ты позволишь мне победить?

– Что?

Лисс явно хотел что-то ответить, но внезапно передумал и ответил:

– Ничего.

– Я потом обязательно повторю этот вопрос, будь уверен.

– А ты не менее упрямый, чем я, – на губы Лисса вернулась его прежняя улыбка, вот только сейчас она почему-то не вызвала у Дамира дрожь. Скорее, он испытал что-то похожее на облегчение, потому что всё было как раньше.

– Сколько тебе лет? – вдруг спросил Мареев. – Ты же явно младше меня.

– Ты сам прекрасно знаешь, сколько мне лет. Да, я младше тебя на пять лет. Тебе же было пять, когда всё началось. Тебе было всего пять, когда твоя мама заболела. Вернее, не так. Когда у твоей мамы появились первые признаки заболевания. А больна она была и раньше. И знаешь что? Возможно, триггером стал именно ты.

– Заткнись, а.

– Но ты же сам так думаешь. Я это не взял с потолка. Это твои мысли. У тебя было воспаление лёгких. А почему? Потому что ты не послушался маму и выбежал на улицу плохо одетый. Когда ты тяжело заболел, мама испугалась, что потеряет тебя. Сильно испугалась. Испугалась потерять самое дорогое, что было в её жизни. Ты же помнишь, как она плакала? Помнишь?

Дамир помнил. Помнил, как будто это было вчера. Порой ему казалось, что он до сих пор может услышать, как она всхлипывала у его кровати. А потом однажды она взяла его на руки и вышла на балкон. Было холодно. На ней была лишь тонкая белая ночнушка, а на нём майка и трусики. Дамир мёрз и жался к матери, обхватив её руками и ногами. Он плакал, когда отец буквально вырывал его из рук своей жены, и не понимал, почему не может остаться с мамой.

Сначала такие слова, как шизоаффективное расстройство, звучали для него как что-то страшное и непонятное, а потом Дамир подрос и всё понял, но менее страшными от этого слова быть не перестали. То одна бабушка смотрела на него и вздыхала, то другая. Но они молчали, не хотели навредить детской психике. А вот отец не молчал.

– Вижу, что помнишь, – голос Лисса вырвал его из потока воспоминаний, и Мареев обнаружил, что они уже дошли до его офиса.

– Отец где-то вычитал про восемьдесят процентов генетического риска, – проговорил Дамир. – Сам я тоже потом искал в инете информацию, но там всё из крайности в крайность. Однако слова отца про эти злосчастные восемьдесят процентов я забыть так и не смог.

– Ты дал мне зелёный свет.

– Пора включать жёлтый.

– Кстати, о жёлтом цвете. Ты же знаешь, что такое жёлтый дом?

– Считалось, что жёлтые оттенки угнетающе воздействуют на психику и пациент становился менее буйным.

– Да-да. И ты мне предлагаешь именно эту метафору. Всё крутится вокруг одного и того же.

– А ты и обрадовался?

Открыв офис, Дамир сел за свой стол, достал мобильный и набрал номер Константина Васильевича.

– Слушаю вас, Дамир Максимович.

– Я всё выяснил про «Деймос». Дело в том, что это охранный фирма, работающая исключительно с очень важными персонами. Не стану вам называть фамилии, сами понимаете, о ком речь. Именно поэтому они скрыли всю информацию о себе. Речь о безопасности сами понимаете кого.

– Вот оно что... Но они же следили за мной!

– Конечно, следили. Ваш дом прямо напротив их конторы. Любой человек поблизости попадает под их подозрение. Они должны всех проверить.

– Да-да, понимаю.

– Я сделал свою работу?

– Разумеется! Я вам очень благодарен. Теперь буду спать спокойно. Прямо сейчас переvedу вам ваш гонорар.

– Был рад нашему сотрудничеству. Обращайтесь, если возникнут проблемы.

Попрощавшись, Дамир положил телефон на стол, и до него только сейчас дошло, что Лисса в офисе не было. Сначала он подумал, что так оно лучше, но потом с языка само сорвалось:

– Лисс?

– Аюшки? – парень уселся на край стола.

– Как ты думаешь, в чём будет заключаться наша совместная работа?

– Не имею ни малейшего понятия. Завтра тебе обещали дать какое-то дело. Вот и узнаем.

– Скажи, ты дашь мне поспать этой ночью без кошмаров?

Вместо ответа Лисс лишь широко улыбнулся.

На телефон пришло сразу два сообщения подряд. Первое о денежном переводе от Константина Васильевича, второе от Витали. «Завтра в «Хинкали Сулико» в шесть. Не забудь, а то знаю я тебя».

«Не забуду», – коротко ответил ему Дамир. Встретиться со старым другом очень хотелось, но вот не рассказывать ему о «Деймосе»... Конечно, у них были свои тайны, вернее, даже не тайны, просто у каждого была своя личная жизнь. Но не говорить правду о работе будет странным.

Лисса рядом снова не было. Дамир решил воспользоваться освободившимся временем и пойти в зал. В какой-то момент у него даже мелькнула мысль пойти в зал «Деймоса», но он решил, что для одного дня это было уже чересчур, и пошёл в свой привычный, располагавшийся в торгово-развлекательном центре «Столичный» недалеко от дома. Зал был тем местом, где его никогда не посещал страх. Ритмичность и монотонность упражнений, тяжесть штанги – всё это не оставляло страхам даже шанс. Мозг был слишком сосредоточен на занятиях. Так было и сегодня. Дамир остался очень доволен собой и, приняв душ, вернулся домой. Там он приготовил себе нехитрый ужин, состоящий из яичницы с колбасой, в которой колбасы было больше, чем яиц, и уселся на диване перед телевизором. Виталия вечно посмеивался над ним, говоря, что он ведёт себя как батя, а не как достаточно молодой ещё мужчина. Но Дамиру было всё равно. Смотреть сериалы в ноутбуке ему нравилось намного меньше, чем по телевизору, к которому он привык с детства. Когда-то он под него даже уроки учил, потому что бабушка смотрела его чуть ли не круглосуточно.

В итоге Дамир так на диване и задремал, проснулся около полуночи и перебрался в кровать. Кошмары его почему-то не беспокоили.

Глава четвёртая.

Дамир был готов к чему угодно: ограблению, вандализму, мошенничеству и даже к убийству, но только не к делу о супружеской неверности. Только не снова.

– Вижу, вы разочарованы, – проговорил Отто Всеволодович.

– Подобные дела это то, что я ненавидел в работе частного детектива, – честно признался Мареев.

– На этот раз вам придётся посмотреть на проблему с иной стороны.

– Разве у неё есть иная сторона?

– Позовите Лисса. Это всё-таки ваше совместное дело.

– Лисс, объявись.

– Всем доброе утречко, – и Лисс бесцеремонно уселся на подлокотник кресла, которое занимал Дамир. – Я всё слышал. У нас измена.

– В твоих устах это звучит, как будто у нас заговор против короны.

– Знаю о твоей любви к историческим детективам.

– Ты ещё и подсматривал?

– Ты сам меня породил, не забывай.

– Может быть, мы вернёмся к работе? – вмешался Исаев.

– Прошу прощения, – кивнул Дамир.

– У нас здесь не просто измена. Мужчина изменяет своей жене направо и налево, потому как сам боится, что она ему изменит.

– Какой бред.

– Это для вас бред, а для него – единственный способ справиться с патологической ревностью и страхом быть покинутым, какой он смог найти.

– Что, у этого страха тоже есть название?

– Разумеется. В его случае это абандонофобия. Он боится, что его бросят. Поначалу он буквально надоедал жене своей излишней эмоциональной привязанностью, но она заявила ему в резкой форме, как её это раздражает. Он испугался ещё сильнее, но стал сдерживать себя в общении с ней.

– Зато начал изменять.

– Именно так.

– Откуда вы это всё знаете?

– Его жена ходит к психологу, который работает у нас. Он бы ни за что не стал разглашать тайну своей пациентки, если бы не активизация страха её супруга. Его надо успокоить. Сам мужчина определённо с этим не справится.

– И каким же образом? Я не психолог, я юрист.

– Для вас это будет неплохая практика в работе именно со страхом. Поверьте мне, скоро у вас будут и другие дела, в которых понадобятся ваши юридические навыки, но сейчас вам необходимо понять механизм работы со страхами.

– Да я вообще без понятия, с чего тут начинать.

– Вы проникли в «Деймос», работая под прикрытием. Точно так же вам следует познакомиться с нашим клиентом и его страхом. А потом вам нужно будет помочь им договориться.

– То есть этот мужик должен узнать о существовании своего страха и познакомиться с ним?

– Такой вариант тоже возможен, но это крайний случай. Лучше его избежать. Они должны договориться метафорически.

– Вы дадите мне информацию о нём?

– Держите, – Отто Всеволодович протянул ему папку. – Здесь всё, что нам известно. Приступайте.

– У меня тут возник вопрос, который я почему-то не додумался задать вчера.

– Слушаю вас.

– Чужие страхи могут на нас влиять?

– Отличный вопрос и очень своевременный. Да, могут. Но только если увидят в вас угрозу.

– То есть очень велика вероятность, что я испытаю страх этого мужика?

– Для этого рядом с вами будет Лисс. Он должен защитить вас.

– Защитить?

– Он же не захочет вас потерять, – улыбнулся Исаев.

Клиента звали Игорь Сергеевич Климов, и Дамир нашёл его ранним вечером на пробежке в сквере Космонавтов. Мареев вычитал об этой привычке клиента, надел спортивный костюм и сам побежал вокруг сквера. Пока он раздумывал о том, как и о чём заговорить с Игорем Сергеевичем, впереди вдруг показался Лисс в спортивном костюме лилового цвета, и Дамир едва не прикрыл лицо ладонью. Тем временем Лисс засмотрелся на закатное солнце и буквально врезался в клиента.

– Ох, простите, – рассыпался в извинениях Лисс, на что Климов, кажется, с трудом сдержал ругательства. Лисс пожал плечами и пробежал мимо Дамира, шепнув тому:

– Я ему не понравился, дальше сам.

Теперь настал черёд Мареева материться про себя. Догнав Игоря Сергеевича, он проговорил:

– Как таким придуркам только приходит в голову спортом заниматься.

– Поддерживаю, – кивнул Климов. – Раньше вас тут не встречал.

– А я чаще бегаю в роще, но там собак развелось. Надоело. Хозяева вообще за ними не следят.

– О да. Моя собачка не кусается. Как же.

– Вот-вот. А тут вспомнил что-то про этот сквер, с работы прямо и побежал. Ну, только переоделся.

– И я также, но я работаю неподалёку.

– Дамир, – Мареев протянул руку.

– Игорь, – Климов ответил на рукопожатие.

Какое-то время они бежали молча, а потом Дамир спросил:

– Может, по пиву или ты на ПП?

– По бутылочке можно, а потом у меня встреча.

– Я и сам другу обещал, – улыбнулся Мареев. – Так что давай, правда, по одной за знакомство.

Пиво нашлось в кофейне неподалёку. Пока Климов выходил в туалет, Дамир написал Витале, чтобы тот заказал ему хинкали с бараниной и что он сам уже в пути.

– Встреча, небось, с женщиной? – с улыбкой поинтересовался Мареев, когда Игорь вернулся за столик.

– Да, но...

– Но не с женой? Я заметил обручальное кольцо. Если я лезу не в своё дело, так мне и скажи. Можешь даже послать.

– Знаешь, порой я думаю, что мне как раз необходимо кому-то об этом рассказать, тому, кто не знает Лену. А ты её не знаешь. И вообще никого из моего окружения не знаешь.

– Выговориться каждому нужно, согласен. Если хочешь, завтра можем пересечься, посидеть где-нибудь. Я готов тебя выслушать. Вижу, как тебя припёрло. Не надо это в себе держать.

– Ты прав. Я только за. И если что, я тоже готов тебя выслушать. Наверняка и тебе есть что сказать.

Они договорились встретиться в том же сквере завтра, на чём и разошлись. Дамир поспешил на встречу с Виталей, на которую он уже опаздывал.

Они дружили со школы. Какое-то время даже сидели за одной партой, пока их не рассадил за постоянную болтовню. Виталю отправили на вторую парту, а Дамир так и остался на своей любимой последней. Он никогда не был отличником, но умудрился получить аттестат без «троек». Виталья же вообще едва не получил медаль, не хватило совсем чуть-чуть. После школы их дороги временно разошлись – оба поступили в разные вузы, обзавелись новыми знакомыми, но потом случайно столкнулись на улице и с тех пор снова стали общаться. Пусть не часто, но обязательно встречались в разных питейных заведениях Белокрыльска, а с тех пор как открылся ресторан «Хинкали Сулико», стали его завсегдатаями. Он располагался буквально в пяти минутах ходьбы от офиса Дамира, а Виталья приезжал туда на машине. Он возглавлял финансовый отдел в строительной фирме и всегда зарабатывал больше друга, но этой темы оба почти не касались, разве что в шутку.

Вместе они всегда смотрелись как люди из разных миров. Темноволосый скуластый Дамир был похож на свою мать, чем его неоднократно попрекал отец. Одевался он всегда свободно и вообще не любил никакие ограничения. Увидеть Дамира не в джинсах было чем-то из ряда вон. Он надел костюм только на свадьбу Витали. Кочетов же наоборот придерживался офисного стиля – должность обязывала. Очки, русые волосы, не такое спортивное, как у Дамира, телосложение, начищенная до блеска обувь, не то, что вечные кроссовки Мареева. Таким Виталья предстал перед другом и этим вечером.

С ним Дамир чувствовал себя легко и свободно, несмотря на все их различия. Возможно, потому что он был самым тёплым детским воспоминанием. Мареев уже почти не помнил, как Виталья обижался на него за подколы, как сам Дамир не раз встречал в драки, которые провоцировал его друг. Он помнил другое. Как они сбегали с уроков, как ходили в кино, как весной любили смотреть на ледоход на реке.

Сейчас Мареев чувствовал некоторую неловкость, потому что не мог сказать другу правду. Он даже решил для себя, что в будущем всё равно скажет. Просто не сейчас.

Виталья, конечно же, спросил про клиента, которого он нашёл, и Дамиру пришлось сообщить ему ту же версию, что он рассказал и самому Константину Васильевичу, а потом переключился на рассказы о старых клиентах. Конечно, не называя имён.

Дамир не заметил, как в ресторан зашёл Лисс, но он вдруг материализовался рядом с их столиком.

– Привет! – широко улыбнулся он. – Познакомишь меня со своим другом?

Мареев хотел послать его очень далеко, туда, где летом в пальто холодно, но сдержался.

– Виталий, – показал он на Кочетова. – А это...

– Алексей, – соврал Лисс. – Но все зовут меня Лекс.

– Вы что, тоже частный детектив? – поинтересовался Виталья.

– Ага, – кивнул Лисс, не переставая улыбаться. – Познакомились, когда выяснилось, что у нас один и тот же клиент. Обхохочешься.

– Присоединитесь к нам? – предложил Кочетов, и Дамир сейчас ненавидел эту нарочитую вежливость своего друга. Лисс, конечно же, согласился. Более того, он попросил официанта принести ему хинкали и чачу, и Мареев сразу понял, что платить за это придётся ему. Потому что откуда у страха деньги? Хотя, может, Исаев выдаёт всем страхам дебетовые карточки и дважды в месяц начисляет зарплату. Дамира об этом в известность не поставили.

Не знал Дамир и о том, что Лисс начнёт пьянеть и подкалывать Виталю, который подобное обращение мог стерпеть разве что от Мареева и то не всегда. Всё закончилось тем, что Дамир попросил Лисса выйти, причём как в дурном анекдоте.

– Пойдём, выйдем, – сказал он, и Лисс послушался. На улице Мареев еле сдержался, чтобы не дать своему страху по лицу.

– Да ладно, ладно! – поднял руки Лисс. – Не сходи с ума.

И расхохотался.

Дамир стиснул зубы и процедил: «Не смей заходить в ресторан», вернулся к Витале.

– Забей. Он debil, – проговорил Мареев, садясь на своё место.

– Очень наглый debil.

– Есть такое. В следующий раз обходи его стороной.

– Надеюсь, следующего раза не будет.

С Виталей они расстались на хорошей ноте, договорившись обязательно встретиться после майских, и Дамир зашагал домой. На улице было темно и немногочисленно. В голове было гулко от выпитого, а по телу разливалась приятная усталость.

Что, думаешь, ты по-прежнему можешь себе доверять? Думаешь, что-то изменилось?

Знакомый голос вызывал привычную дрожь.

– Слабо показаться и в глаза это сказать? – поёжившись, произнёс Дамир.

Может быть, я тебя жалею и не хочу ещё больше провоцировать?

– Куда уж больше? После того, что ты сегодня устроил в ресторане.

– Да ладно, весело же было, – Лисс появился рядом.

– Нет, не весело, – отрезал Дамир.

– Какие планы по поводу Игорька? – сменил тему Лисс.

– Какого ещё Игорька?

– Клиента с абандонофобией.

– Выслушаю его завтра, а дальше придётся импровизировать.

Так и вышло. Прогулявшись по скверу, они дошли до смотровой площадки, и Игоря буквально прорвало. Не пришлось даже идти ни в какое кафе.

– Я никогда не считал себя каким-то там красавцем, я пытался оценивать себя трезво. Я мечтал о семье, о доброй девушке, которая примет меня таким, какой я есть. Когда я встретил Ленку, я не верил своему счастью. Но это поначалу. А потом я просто испугался. Вот-вот она поймёт, что я не тот. Она же догадается, что я человек так себе. Не идеал уж точно. И тогда она обязательно уйдёт. Бросит меня, и я снова останусь один. А я ведь хорошо знаю, что такое одиночество. Родители развелись, когда мне было десять. Первое время отец ещё приходил, потом стал звонить, а потом и вовсе... Понимаешь, он завёл себе другую семью, в которой уже были дети. И эти дети оказались лучше меня. Да, у меня была мама. Вот только она тоже быстро вышла замуж, родила моего брата, и оказалось, что я ей вообще не нужен. Есть же Никитка. Он уж точно лучше, чем я. Я смирился. Я это пережил. Но когда я вдруг понял, что Ленка тоже может уйти, я осознал, что снова эту боль просто не вынесу. Я попытался быть ближе с ней, я хотел знать, где она и с кем, а она... не захотела. Как я испугался тогда. Вот сейчас она уйдёт. Вот сейчас. Но Ленка не ушла. Она дала мне ещё один шанс. Теперь я не имею права его упустить. Поэтому я оставил её в покое. Не навязываюсь, не докучаю. Но она со мной. Моя Ленка со мной.

– Может, я сейчас debильный вопрос задам, – проговорил Дамир. – Но если ты так боишься её потерять, почему ты ей изменяешь? А если она узнает? Она же бросит тебя.

– Она не узнает.

– И всё-таки?

– Когда я с другой женщиной, мне не так страшно, – выдохнул Игорь и отвернулся.

– Тебе не кажется, что ты платишь слишком большую цену за свой страх?

– Иногда кажется.

– Я, конечно, не психолог...

- И хорошо. Я их не люблю.
- И я не люблю. Так вот знаешь, мне кажется, что ты недооцениваешь свою Ленку, что ли. Твои родители были не правы, но Ленка разве такая же? Или ты думаешь, что такая?
- Нет, она чудо. Просто я её не достоин.
- То есть ты ругаешь Ленку за её выбор? Она же выбрала тебя. Это её решение.
- Эх ты повернул, – хмыкнул Игорь. – А говоришь, не психолог.
- Не, я юрист.
- Вас же там учили психологии, небось.
- Было немного.
- Ты, наверное, прав. Но от этого не сильно легче.
- Легче сразу никогда и не бывает. Ты просто подумай над моими словами. Вдруг что-то да сдвинется?
- Подумать действительно есть над чем.
- А тебя-то тоже бросили. И что, думаешь, ты можешь кому-то давать советы?*
- Незнакомый голос буквально ворвался в голову.
- Тебя бросили родители, разве не так? Сначала мать, потом и отец. И что-то я не вижу рядом с тобой счастливой семьи.*
- Какого чёрта... – пробормотал Дамир.
- Что? – не понял Игорь.
- У тебя бывает так, будто тебе кажется, что с тобой словно разговаривает твой внутренний голос?
- Ты попал в точку. Что, и у тебя так?
- Да. Мало хорошего он говорит, верно?
- Увы.
- С этим голосом можно уметь договариваться.
- Как это? Опять какие-то психологические штучки?
- Нет, это же твоя голова. Никто в неё не лезет. И ты сам должен решать, какие мысли пускать, а какие нет. Разве не ты сам хозяин своей жизни?
- Интересный ты человек, Дамир. Знаешь, я верю, что в нашей жизни не бывает случайностей. Наверное, так было нужно, чтобы мы встретились и ты мне сказал об этом. Я буду думать. Спасибо тебе, – и Игорь протянул ему руку.
- Дамир ответил на рукопожатие, и они расстались, договорившись ещё обязательно пови-даться. Мареев пошёл в сторону центра, надеясь на то, что чужой страх уйдёт вместе с хозяином.
- Ты решил, что уже отделался от меня? Не тут-то было.*
- Да ты даже не мой страх!
- Ты так в этом уверен? Разве я придумал, что тебя все бросили? Нет. Я говорю тебе только правду. Ты один. Рядом с тобой нет никого. Слышишь? Никого.*
- А вот тут ошибаешься, Абандон, – Лисс возник рядом внезапно, но его голос вдруг впервые показался Дамиру каким-то близким.
- Полагаешь, что иметь рядом только страх – это не одиночество? – Мареев увидел обладателя другого голоса. Это был высокий мужчина в строгом чёрном костюме без единого светлого оттенка. Его глаза скрывали солнцезащитные очки, а на губах застыла насмешливая улыбка. – Да это его символ. У одинокого человека нет ничего, кроме его страха.
- Ты пришёл за моим человеком, потому что потерял контроль над своим? – рассмеялся Лисс. – Как ты жалок!
- Ты пошёл со своим на компромисс. Это ты жалок.

– Думаешь, я могу этого испугаться? Глупый, я могу быть каким угодно. У меня нет принципов. Я свожу людей с ума. А ты теряешь контроль. Ты страдаешь от того же, от чего страдал твой человек. Он тебя покинул, Абандон. Он бросил тебя.

– Это неправда.

– Тогда почему ты здесь? Что же ты не отвечаешь? Что же не бежишь за своим человеком? Что тебя здесь держит?

– Ничего меня здесь не держит.

– Ты сам себя здесь держишь, ухватившись за моего человека. Вот только этой ниточки между вами не существует. Ты придумал её. Её никогда не было. Это всего лишь иллюзия. Одна сплошная иллюзия.

– Замолчи, – ухмылка пропала с губ Абандона.

– Не нравится слышать правду? А я ведь самый правдивый из всех страхов. Я разбиваю иллюзии. Я ломаю придуманный вами контроль. Ну, что же ты? Тебе нехорошо?

– Замолчи, – прошептал Абандон. – Замолчи.

Дамир не до конца понял, что произошло потом, но мужчина в тёмном вдруг словно растаял в воздухе, обернувшись дымкой.

– А это тяжело, – пробормотал Лисс, бледнея и оседая, Мареев едва успел его подхватить.

– Эй, ты живой?

– Испугался? – еле слышно спросил Лисс.

– А надо?

– Разве что немножко.

Глава пятая

Они сидели на скамейке в парке Культуры, до которого шли медленно и молча, и Дамир постоянно оглядывался на чуть отставшего Лисса, чтобы убедиться, что тот не растаял, как Абандон.

– Я так и не могу понять, как вы устроены, – проговорил, наконец, Мареев.

– Помнишь, как тебя укусила собака? – вдруг спросил Лисс.

– Смутно. Но да, было такое. Это был соседский пёс, вроде бы привитый, поэтому меня не потащили делать уколы против бешенства. Не скажу, что этот факт окончательно стёрся у меня из головы, но пока ты не спросил, я об этом сам и не вспоминал.

– Ты тогда сильно испугался. Очень сильно. Так, что когда увидел на улице собаку, буквально впал в ступор. В тот момент я впервые познакомился с другим страхом.

– Хочешь сказать, что у меня была боязнь собак, которую я забыл?

– Ну, как забыл... – Лисс усмехнулся, но усмешка вышла какой-то грустной.

– В смысле?

– Твой страх звали Кин.

– Кинофобия?

– Ага. Парнишка в драных джинсах. Таким я его запомнил. Тогда я впервые испытал... страх.

– Звучит, конечно, абсурдно.

– Сам знаю. Но он был силён.

– Подожди...

– Что?

– Когда ты всё это рассказываешь, мне кажется, что я начинаю вспоминать. И пса этого, и ту собаку на улице. Я шёл в школу, а она перегородила мне дорогу. Она была огромная.

– У страха глаза велики. Обычная дворняга. Между прочим, добрая. Её в мясном магазине подкармливали.

– Мне кажется, я тогда пытался это перебороть. Ну, свой страх.

– Угу.

– Что, не пытался разве?

– Пытался. Просто у тебя в голове случился чистый лист. Вакуум. И в него радостно ворвался Кин. *Посмотри, какие у неё огромные зубы. Да она перекусит тебе шею, ты и не заметишь. Вцепится тебе в ногу, не оторвёшь. Будет терзать тебя и рвать на части. Ты будешь звать на помощь, но никто не придёт, потому что всем страшно.*

– Да, – кивнул Дамир, – теперь я это помню.

– Я не знал, как влиять на Кина, – продолжал Лисс, – и попробовал воздействовать на тебя. *Это всего лишь твои фантазии, никакой страшной собаки здесь нет. Это лишь игра твоего мозга. Ты сам её придумал.*

– Не помогло?

– Лишь частично. До тех пор, пока собака не сделала шаг в твою сторону. Возможно, она учуяла запах бутерброда с колбасой в твоём ранце.

– Бабушка всё время давала мне с собой в школу.

– Как только собака начала приближаться, Кин стал сильнее. Я понял, что теряю тебя, и решился.

– Что ты сделал?

– Попытался повлиять на него. *Ты думаешь, он, правда, испугался этой собаки? Серьёзно? Он боится только того, что внушаю ему я. Мой человек боится только потерять контроль. Эта милая собачка лишь напомнила ему об этом. Ведь она может быть сильнее*

его, а это значит, что он может с ней не справиться. А ему нужно справляться. С собой. Всегда. А ты придумал себе его страх, потому что увидел собачку. Глупый, глупый Кин. Собачка не всегда означает, что её боятся.

– И что, он поверил в этот бред?

– Не такой уж и бред. Но да, поверил не сразу. Попытался доказать, что он прав и что ты боишься именно собак.

– Так ведь и было.

– Ты на чьей стороне вообще? Если бы не я, ты так бы и шарахался от каждой болонки.

– То есть ты его переубедил?

– Да. Кин ушёл. Вот только я потратил на это все свои силы. Я знал, что могу восстановиться, используя твои эмоции, но даже на это сил не было. Можно сказать, что тогда я какое-то время болел. А потом ты сам меня позвал, когда начались очередные проблемы в семье.

– И что, были ещё какие-то другие страхи, кроме кинофобии?

– Была попытка аэрофобии.

– А, это когда я сдуру прочитал статью про авиакатастрофу?

– Именно. А потом полетел в отпуск. Но тут я быстро справился. Ты уснул, а я создал тебе такой сон, в котором ты напрочь позабыл о том, что с самолётом может что-то произойти.

– Ты испортил мне отпуск! У меня там началась бессонница!

– Зато летать не боишься, – развёл руками Лисс.

– Послушай, а этот Абандон, он насовсем ушёл?

– Любой страх может вернуться. Но какое-то время да, его точно не будет. Может, всю жизнь. Тут уж как Игорьку повезёт.

– Значит, поручение Исаева мы выполнили.

– Тебе хоть немножко понравилось?

– Ни капли. Хочешь сказать, тебе понравилось? По твоему виду что-то не заметно.

– Зато мы победили. Исаев говорил, что потом будут настоящие дела, а не только супружеская неверность.

– Тебе-то что от этого? Ты не хотел со мной работать.

– Мне показалось, это может быть интересным. Я люблю то, что вы называете адреналином. И есть у меня такое ощущение, что и ты тоже.

– С чего вдруг?

– Ты закончил истфак, но не пошёл работать по профессии, а стал журналистом. Да, может, не самая адреналиновая профессия, но это смотря как посмотреть. Однако и этого тебе показалось недостаточно, и ты получил юридическое образование. И нет, ты не стал работать юрисконсультантом в какой-нибудь конторке, ты выбрал работу частного сыщика. С ней можно вляпаться, даже если действуешь в рамках закона.

– Откуда ты это всё берёшь?

– Из твоей головы, конечно же.

– Ты тут распинался про иллюзии. Так, может, ты просто всё сочиняешь?

– Когда я сочиняю, у тебя мурашки по телу, в голове гулко и сердце на грани тахикардии.

Сейчас я просто говорю правду.

– Ты отвратительный тип.

– Вот это неправда. Я же не страх опарышей.

– Фу.

– Вот именно.

– А у женщин страхи выглядят как женщины? – вдруг спросил Дамир.

– Хочешь познакомиться с одной такой? – улыбнулся Лисс.

– Я сменил тему с опарышей на что-то более приятное. Так как, я прав?

– Частично.

– То есть?

– Насколько мне известно, некоторые женские страхи всё равно обретают мужскую форму, потому что у этих женщин более развита мужская логика, если можно так выразиться. Но я не специалист по всем страхам мира.

– У меня тут ещё один вопрос возник. А если кто-то другой боится того же, что и я? Ты и его страх?

– Нет, это будет мой тёзка. И он будет отражать конкретный страх того человека. Мы будем отличаться.

– Не хотел бы я когда-нибудь встретиться с твоим тёзкой.

– А мне было бы, о чём с ним поболтать.

– Без меня. Я иду домой и надеюсь, что ты не влезешь в мой сон.

– То есть тебя совершенно не волнует, что мне нужно восполнить силы?

– Нет, не волнует. И даже не пытайся.

С этими словами Дамир поднялся и зашагал к выходу из парка. Лисс за ним не пошёл, однако, когда Мареев сел в автобус, он плюхнулся на соседнее сиденье.

– Люблю вечер, – задумчиво произнёс он. – Огонёчки.

– Главное, не пытайся сейчас залезть в мой мозг, – отозвался Дамир.

– Ты злой и неблагодарный.

– Чего?

– Я спас тебя от кинофобии, аэрофобии и абандонофобии. Хоть бы спасибо сказал.

– Твоё «спас» выглядит как старая шутка, что лучшее средство от головной боли – это гильотина.

– Всё, я обиделся.

– Надеюсь, это означает, что я не увижу тебя до утра понедельника.

– Не надейся.

Дамир лишь глубоко вздохнул.

То, что Лисс его в покое не оставил, он понял, проснувшись посреди ночи в холодном поту. Сердце стучало так, словно Дамир пробежал стометровку и победил. Ему снилось, что он был дома. В этой же самой квартире, только мебель была другая – как в его детстве. Старые обои, как до ремонта, белая поцарапанная штукатурка на полотке. И тишина. Оглушающая. Вдруг со скрипом открылась старая деревянная балконная дверь, и в комнату зашла мама в белой ночной сорочке.

– Этого всего не может быть, – пробормотал Дамир и полез в карман за телефоном. Он оказался на месте. Мареев разблокировал экран и попытался набрать номер «скорой», но почему-то никак не мог вспомнить, как именно нужно набирать. Он знал, что на городском это было 03. А как же с мобильного? 003? Трясущимися руками Дамир попытался набрать эти цифры, но ничего не получилось. Тогда он полез в список контактов и стал искать Виталию, вот только его имени там не было, а потом телефон и вовсе завис.

– Ты чего, сынок? – услышался мамин голос.

– Тебя нет, – прошептал Мареев.

Конечно, нет. Это всё лишь бред твоего воспалённого мозга.

– Заткнись! – крикнул Дамир и проснулся. – Номер «скорой» 103, – отдышавшись, прошептал он. – Я убью Лисса.

Вот только он не увидел свой страх ни утром, ни днём. Мареев сделал зарядку, позавтракал, повалился на диване перед телевизором, полистал соцсети, почитал исторический детектив про начало двадцатого века, сварил себе пельмени и, умяв целую тарелку, решил поиграть на компе. Дамир запустил игрушку, которая ему нравилась из-за духа вестерна, который он любил с детства, когда читал Майн Рида и смотрел фильмы с Клинтом Иствудом. До вечера

время пролетело незаметно, Мареев выключил комп и неожиданно для себя самого позвал Лисса.

– Аюшки, – отозвался тот, появляясь прямо на диване.

– Я очень сильно на тебя зол.

– Знаю.

– Что, поправил здоровье?

– Да, спасибо за заботу.

– А вам нужна еда? – поинтересовался Дамир.

– Мы питаемся вашими эмоциями.

– Но тогда в ресторане ты ел и пил.

– Это доставило мне огромное удовольствие. Я могу обходиться без еды, но никогда не откажусь от возможности съесть что-нибудь вкусное. Хочешь меня угостить?

– И не подумаю. Я уже заплатил за тебя тот раз, так что ты мне должен.

– Кому я должен – всем прощаю.

– Так мой дед говорил.

– Знаю.

– Бесишь.

– И это знаю. Но ты сам меня позвал.

– А тебя при желании можно на кого-нибудь натравить?

– Что? Я ж не собачонка.

– Ты прекрасно понял, что я имел в виду. Ты вообще должен понимать меня с полуслова, а то и без слов.

– Поэтому я буду пререкаться с тобой, пока смерть не разлучит нас. Знаю, что тебе такое нравится, хотя ты сам не хочешь в этом признаваться.

– Не заговаривай мне зубы. Отвечай на вопрос.

– Можно.

– Надо сказать фас?

– Мне не нравится. Не похож я на пёсика. Можно как в том аниме, где мальчик дворецкому приказывал. Смотрел же?

– Да иди ты!

– Приказываешь мне исчезнуть?

– Как ты думаешь, люди совершают преступления от страха? – вдруг спросил Дамир.

– Философский вопрос.

– Скорее вопрос психологии.

– Ну, к примеру, если у человека страх бедности, то он может гробить себя на работе, а может и начать красть. Зависит от того, готов ли он сам преступить закон, готов ли совершить аморальный поступок, будет ли его мучить совесть. Что ему дороже.

– А что лучше для страха? Что даст ему больше сил?

– Ты забываешь о том, что вы сами нас порождаете. И если человек готов переступить черту, то страх будет подталкивать его к этому.

– Подумаю об этом на досуге. Сейчас я жрать хочу, а в холодильнике мышь повесилась. Буду заказывать в «Самобранке». Хочешь что-нибудь?

– Беру свои слова о том, что ты злой, назад, – оживился Лисс. – Хочу роллы!

– Губа не дура. Хорошо, будут тебе роллы.

Когда приехал курьер из «Самобранки», Дамир еле сдержался от того, чтобы не приказать Лиссу на него повлиять. Уж больно любопытно было посмотреть, как это работает. Закрыв дверь, Мареев спросил:

– А ты можешь по человеку сразу определить, какой у него страх?

– Нет, только если он активизируется. Так что я понятия не имею, что там у курьера.

– Но если бы ты стал на него влиять, его страх бы появился?
– Вероятнее всего, да. Чтобы защитить своего человека.
– Значит, это можно использовать?
– Для чего?
– Для поимки преступника. Так можно проверять подозреваемых. Покруче, чем полиграф.

– И не жалко тебе их?
– Кого?
– Подозреваемых.
– Ты знаешь, как сыщики заставляют свидетелей быть с ними откровенными?
– И как же?
– Задерживают их по подозрению в преступлении, показывают им фотографии с места убийства, намекают, что они следующие на очереди и так далее. Так чем же предложенный мной метод хуже?

– Я не считаю его хуже. Просто спросил, – улыбнулся Лисс. – Вкусные роллы.

Дамир вдруг понял, что больше не злится на Лисса и вообще не считает его присутствие раздражающим фактором. «Возможно, это потому что сегодня выходной, – подумал он, – и потому что я сыт».

Вечер перестал быть спокойным, когда мобильный Мареева зазвонил, высвечивая на экране недавно занесённый туда номер Исаева.

– Добрый вечер, Дамир Максимович. Можете разговаривать?
– Добрый, могу.
– Как дела с делом абандонофобии?
– Страх растаял в воздухе на моих глазах.
– Рад это слышать.
– Что-то мне подсказывает, что этот вопрос мог подождать и до завтра.
– Верно. У нас появился серийник.
– Серийник – это маньяк?
– Серийник не всегда маньяк, думаю, вы сами это знаете. Но если бы это было так, то нас бы не стали подключать. Увы, вы правы, и скорее всего, речь идёт о маньяке.
– Но разве у маньяка обязательно должен быть страх?
– Не обязательно. Но шанс велик.
– И сколько уже было убийств?
– Два, но почерк тот же, поэтому полиция сделала такой вывод. Они также будут работать над делом, но мы проведём своё параллельное расследование. Сейчас к вам придёт Хронос и передаст материалы по делу.

– Хронос? Сам? Без вас?

– Дамир Максимович, мне казалось, вы провели с Лиссом довольно много времени, чтобы понять какие-то вещи.

– Видимо, я тупой.

– Самокритичность в ФАД приветствуется. Ждите Хроноса и будем на связи, – Исаев отключился.

– Я всё слышал, – проговорил Лисс.

– И что скажешь?

– Будет очень интересно. Сам ведь тоже так думаешь.

– Не уверен.

– Да ладно тебе. Весело будет.

– Обхохочешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.